Для цитирования: Чупров А. С. Культура и цивилизация: тождество противоположностей // Социум и власть. 2020. № 5 (85). С. 95—104. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-5-95-104.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-5-95-104

УДК 008

КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ТОЖДЕСТВО ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

Чупров Александр Степанович,
Благовещенский государственный педагогический университет,
кафедра всеобщей истории, философии и культурологии,
доктор философских наук, профессор.
Российская Федерация, 675000,
Амурская область, г. Благовещенск,
ул. Ленина, 104.
E-mail: alex.chupr@yandex.ru

Аннотация
Статья посвящена фундаментальному и при этом чрезвычайно дискуссионному вопросу социальной философии — концептуализации понятий «цивилизация» и «культура», их неразрывному (диалектическому) единству и противоположности. Специфика, или новизна, авторского подхода — рассмотрение феноменов цивилизации и культуры в онтологическом аспекте посредством аристотелевского понятия формы как идеальной сущности вещей, а также в использовании методов лингвистического анализа (этимологии понятий). Результатом исследования является выделение атрибутивных, онтологически инвариантных признаков любой культуры и цивилизации, а также онтологической корреляции культурных и цивилизационных атрибутов.

Ключевые понятия:
атрибут,
бытие,
вандализм,
культура,
существование,
цивилизация,
форма.

1. Постановка проблемы

Истоки европейской культуры (а в известном смысле и современной цивилизации) — в Древней Греции. Свое развитие и вместе с тем трансформацию древнегреческая культура обрела в Древнеримской цивилизации. Уже там, в Греции и Риме, были заложены основы европейского понимания культуры вообще в ее внутренней двойственности. Так, греческая παιδεία (производное от παῖς — ребенок, дитя, мальчик или девочка [7]) — это воспитание души [8], а затем ее самовоспитание, или «забота о себе», в результате чего происходит превращение ребенка в труженика, воина, гражданина [5], а его душа, согласно Платону, сливается с единым бытием как вечным Благом [23]. В римской же cultura (возделывание, украшательство [2]) акцент делается на преобразовании внешнего человеку мира, или среды его обитания. Недаром глагол colo, от которого образовано слово cultura, означает не только возделывать поля, нивы и т. п., но и обитать, обустраивать, украшать, облагораживать, уважать и почитать. Другое производное от этого глагола слово cultor означало не только землепашца, но и почитателя и даже идолопоклонника. Наконец, от глагола colo произведено и слово культ [14]. В культе — как неотъемлемой составляющей всякой культуры и способе сакрализации сущего — человек стремится преодолеть свойственный ему от природы аутизм, присущий уже психике животных [15] и таким образом выразить свою причастность миру. Кроме того, именно через культ человек утверждает свою веру и надежду на единство с Абсолютом [6], по отношению к которому человек выстраивает ту или иную иерархию ценностей.

Таким образом, в понятиях παιδεία и cultura акцентируются прямо противоположные векторы, одновременно присущие всякому живому организму: обращенность к себе и обращенность во вне (так называемая дивергентность[1] [9]). Эта природная основа (греческое φύσις и латинское natura) в παιδεία предстает как подчинение человеком своей воле, прежде всего, самого себя, в cultura — как подчинение внешнего мира. Разный подход — разная психология (и наоборот).

Однако есть и общее в παιδεία и culture. Как уже сказано, в обоих случаях изначальным объектом приложения усилий человека

[1] Гельмут Плеснер (кстати, биолог по образованию) кладет дивергентность, понимаемую как внутреннюю и внешнюю разновекторность в существовании живых организмов, в основу своей антропологической концепции [см.: 24].

полагается ПРИРОДА. Но главное — это ТРУД как специфически человеческий вид жизнедеятельности, который оказывается не только способом выживания, но и способом утверждения БЛАГА и КРАСОТЫ как в душе человека, так и во внешнем ему мире. Собственно, это общее начало — как раз и делает и древнегреческую παιδεία (воспитание), и древнеримскую cultura (возделывание) явлением человеческой культуры. Именно исполненная идеями блага и красоты творческая деятельность питает чувство уважения и даже благоговения человека культуры перед результатами труда вообще и творчества в особенности, поскольку они рассматриваются как наглядные свидетельства человеческого духа, возвышающим его, человека, над природой. Это уважение-благоговение как неотъемлемое свойство человека культуры отличает его от вандала.

Культура перманентно трансформируется в цивилизацию. Эти два явления, еще в XVIII веке почти не различаемые (оба понятия сводились к просвещенности человека и общества), с начала XX века принято резко противопоставлять друг другу. Так, известный польский психолог Антоний Кемпиньски (1918—1972) прекрасно сказал: «Цивилизация — это власть над миром; культура — любовь к миру» [13]. Но цивилизация — это, увы, всегда «дитя культуры» (многими нелюбимое), кроме того, власть над миром вовсе не исключает любви к нему. Скорее, наоборот. Сама по себе цивилизация — это не враг и не смерть культуры. Таковой ее, цивилизацию, делают лишь те, у кого «не лады» с культурой или проблемы с ее освоением, ведь овладеть достижениями цивилизации (даже чужой) гораздо проще, чем основами культуры. Стрелять из автомата или пользоваться мобильными телефонами легко и быстро научаются даже люди, выросшие вдалеке от очагов современной цивилизации. Хищными становятся не вещи, а люди, которые используют их против других людей, а также результатов их творчества.

На самом деле культуре противостоит не цивилизация, а вандализм, сопутствующий всей истории культуры как ее alter ego, т. е. как присущий ей внутренний момент самоуничтожения. Подчас вандалом оказывается просто не состоявшийся творец, который не в состоянии ни создать что-то своё, ни оценить по достоинству чужое. Культура же относится к цивилизации, как энергия к материи. Они не только постоянно конфликтуют друг с другом (при том весьма драматично), но и порождают друг друга во времени и пространстве (т. е. в ходе всемирной истории), будучи в основе своей одним и тем же.

Цивилизация — и как социальная (разумная) форма существования живой материи на планете Земля, и как искусственно созданная «вторая природа» — это не мертвая или окаменевшая, как полагали Н. Бердяев, Г. Зиммель и О. Шпенглер, а скорее, «свернувшаяся в себя» (образ Гераклита и Марка Аврелия) культура, которая — наряду с изначальной природой — выступает в качестве объективного условия развития культуры актуальной. Таким образом, цивилизация и культура оказываются диалектическим единством противоположностей, в котором одно без другого попросту не существует.

Культура и цивилизация — это всегда практически бесконечные в своем многообразии конечные формы бытия человека, общества и его истории. Какими бы прекрасными или уродливыми, возвышенными или низменными они ни представлялись в каждом отдельном случае, иного способа существования, жизни и развития у человечества не было, нет и никогда не будет. Однако это объективное обстоятельство отнюдь не отменяют (за ненадобностью или по причине бессмысленности) волю человека к бытию, а стало быть, не отменяют труд, творчество и борьбу людей (как с природой, так и между собой) за преображение и человеческой души, и окружающего мира в соответствии с их представлениями о БЛАГЕ как онтологического единства истинного, должного и прекрасного.

2. Множественность определений понятия «культура»

Культура совечна человеческому роду, а вот понятия и термины для ее обозначения появляются гораздо позже самого явления культуры — уже на достаточно высокой ступени развития человечества. При этом, древнегреческое слово παιδεία сегодня известно в основном профессиональным гуманитариям, тогда как латинское слово cultura прочно вошло почти во все языки мира.

Впервые это слово в значении, близком к современному, стало употребляться лишь во втором столетии до нашей эры. В частности, оно встречается в сочинениях древнеримского политика и писателя Марка Порция Катона Старшего (234—149 гг. до н. э.) и самого знаменитого римского оратора Марка Туллия Цицерона (106—43 гг. до н. э.). Честь возрождения этого понятия в эпоху Просвещения принадлежит ныне

совсем забытому немецкому юристу и историку Самуэлю Пуфендорфу (1632—1694). Он употребил этот термин применительно к «человеку искусственному», воспитанному в обществе, в противоположность человеку «естественному», необразованному [16]. В широкий философский, а затем научный и повседневный обиход термин «культура» вошел благодаря сочинениям «Основания новой науки об общей природе наций» (1725) итальянского мыслителя Джамбаттиста Вико, «Опыт истории культуры человеческого рода» (1782) немецкого просветителя И. К. Аделунга, а также «Идеи к философии истории человечества» (1784—1791) немецкого философа Иоганна Гердера. В России термин «культура» прижился лишь в 40-х годах XIX в. [27] Первое развернутое понятие культуры было представлено в работе 1836 года «Основное начертание общей и частной физиологии, или физики органического мира» натурфилософа и медика Данилы Михайловича Веланского (1774—1847) [4].

В XX—XXI вв. произошла бурная «диверсификация» понятия культуры, которое стало характеристикой едва ли не всех форм жизни человека и общества. Это обстоятельство отчасти и породило огромное множество определений понятия культуры. Тему множественности определений понятия «культура» (как, впрочем, и понятия «цивилизация») можно назвать «заезженной». Стало общим местом сетования по поводу того, что философам, социологам, историкам, этнографам, культурологам, искусствоведам, психологам и педагогам никак не удается прийти к единому мнению на сей счет и дать наконец-то единственно правильное и исчерпывающее определение культуры. И действительно, даже беглый взгляд на формулировки, которые содержат десятки энциклопедий, сотни толковых словарей и тысячи публикаций на эту тему показывают, что, во-первых, этому многообразию не видно конца и края; во-вторых, эти определения зачастую противоречат друг другу [12].

На мой взгляд, само по себе многообразие определений культуры, во-первых, интересно и познавательно; во-вторых, свидетельствует о том, что задача дать единственно правильное и исчерпывающее определение понятия «культура» неверно поставлена, а потому в принципе нерешаема.

Прежде всего надо отделить сложившиеся исторически значения слова «культура» от определений понятия «культура». Значение слова обусловлено традицией и контекстом. Бессмысленно искать единое — родовое значение — кишечной палочке как бактериальной культуры и одновременно духовной культуры общества. Речь идет о совершенно разных, а главное практически не связанных друг с другом вещах, которые в силу той или иной традиции когда-то получили одинаковое название. А вот определение понятия культура в каждом конкретном случае задается тем или иным подходом, а также задачами исследования и осмысления феномена культуры.

По этой причине философ-прагматик или бихевиорист увидит в культуре (как и в самом разуме) специфически человеческий механизм адаптации к природе, способ выживания. Религиозный философ (например, Бердяев) будет настаивать на сакральном характере культуры и пытаться выводить все ее виды из религиозного культа. Психиатр усмотрит во всяком явлении культуры сублимацию нереализованных психосексуальных потребностей (Фрейд). Социолог определит культуру как совокупность устойчивых форм социального взаимодействия (коммуникаций), а идеолог будет настаивать на том, что всякое явление культуры — это форма выражения экономических и политических интересов противоборствующих классов и сословий[1]. Педагог сделает акцент на способе социализации, воспитании личности и культуре поведения [18]. Историк отождествит становление и развитие культуры с археологическими артефактами и развитием множества локальных цивилизации (и наоборот) [17]. Искусствовед сделает акцент на эстетической составляющей, эколог — на бережном и заботливом отношении к окружающей среде, а работник культуры — на уровне развития человека (его воспитанности и образованности) и совокупности материальных и духовных ценностей [19]. Приведенный перечень легко продолжить, просматривая различные определения культуры в разных энциклопедических и толковых (особенно узкопрофессиональных) словарях [25].

Таким образом, многообразие определений — это не всегда свидетельство разброда в умах и беспомощности людей, неспособных дать однозначный и точный ответ на вопрос «Что такое культура?». Множество определений культуры — может свидетельствовать как раз о мощи и изощренности

[1] Весьма показательно, что одинаковое название «Две культуры» имеют широко известные сочинения англичанина Чарльза П. Сноу и итальянца Филиппа Боноски. Однако первый исследует техническую и гуманитарную культуру, а второй — культуру господствующего (буржуазного) класса и угнетенного.

человеческого ума, а вовсе не о его слабости. Но дело даже не в этом. Суть проблемы совсем в другом: богатство явления обусловливает многообразие его определений. Практически бесконечное множество форм реализации жизненного и творческого потенциала человека не может не порождать такое же множество форм и видов существования культуры.

Культура быта и производственная культура, культура речи и физическая культура, культура питания и культура утилизации, первобытная культура и современная, культура эпохи Возрождения и средневековая культура, культура общения и культура спора, культура того или иного народа (например, крито-микенская или трипольская культура, культура Индии или русская культура), культура социальной группы (субкультура), политическая культура и профессиональная, художественная и техническая, народная и официально-государственная, массовая и элитарная, духовная и материальная (опредмеченная) культура — вот неполный перечень известных всем видов культуры. Однако во всех этих случаях (точнее, видах культуры) родовым понятием всегда оказывается аристотелевская идеальная форма[1] [1; 21] как специфически человеческий способ физического и духовного (метафизического, познавательного, нравственного и эстетического) существования и развития.

Четыре типа отношения человека к миру (и, соответственно, четыре вида деятельности: метафизическая, познавательная, нравственная и эстетическая), по-видимому, исчерпывают собою перечень принципиальных отличий человека от животного и являются онтологическим основанием духовности как таковой. К сожалению, вынужден это особо подчеркивать, так как сплошь и рядом духовность сводят только религиозному или эстетическому опыту человека, не понимая того, что, например, религиозность — это, хотя и чрезвычайно важная, но лишь одна из сторон (наряду с философией) метафизического отношения человека к миру. Нарушение меры хотя одной из этих составляющих системы духовности, всегда оборачивается нежелательной трансформацией как личности, так и общества. Достаточно вспомнить такое явление, как религиозный фанатизм.

[1] В работах Аристотеля принято переводить одним словом «форма» четыре термина (μορφή, ἰδέα, οὐσία, λόγος), хотя философ дифференцировал это понятие применительно к миру в целом, материальным предметам, одушевлённым существам и логическим формам мысли, поэтому в каждом случае использовал разные термины [см.: 21].

Обретение формы есть вообще способ превращения возможности в действительность. Форма удерживает всякую вещь (будь то материальную или мыслимую) во времени и пространстве, тем самым давая ей актуальное существование, но она же одновременно оказывается и препятствием изменению и развитию этой вещи. Так и формы человеческой культуры. Они придают человеческой воле, творческой энергии, человеческому духу, потенциалу и актуальной деятельности человека, его мыслям и фантазиям определенность и относительную устойчивость, обеспечивают результативность этой деятельности, а продуктам этой деятельности — действительность.

Но, поскольку всякая форма всегда есть ограничение (граница, препятствие) во времени и пространстве, то формы человеческой культуры неизбежно вызывают недовольство и протест со стороны человека же. Но и сводить культуру к сублимации нереализованных психосексуальных желаний человека, как это делается Фрейдом [28] и его последователями, было бы неправильно. Это лишь частный, хотя и немаловажный момент в развитии культуры. Пока у человека есть воля, желания, силы, энергия, воображение, а также физические и материальные возможности и средства, у него рано или поздно всегда возникает потребность сломать или изменить сложившую форму, ограничивающую его свободу волеизъявления. Это особенно характерно для каждого нового поколения. Поскольку меняющаяся жизнь не признает никакие авторитеты, кроме самой себя, люди (особенно молодые) стремиться создавать что-то принципиальное новое, отличное от «классики». Такова объективная, полная драматизма диалектика существования культуры вообще. Увы, формы культуры не вечны. Чтобы провозгласить какое-то явление культуры классикой, эталоном, каноном, высшим достижением, вполне достаточно жизни трех поколений, а чтобы обесценить, утратить, забыть или уничтожить физически, — порой достаточно одного мгновения.

В том множестве признаков и свойств культуры, что зафиксированы в самых разных ее определениях, важно выделить те, которые следует назвать атрибутивными. Таких атрибутов — в отличие от видов и функций культуры — не может быть много, но утрата хотя бы одного из них означало бы исчезновение культуры как таковой. К системе атрибутивных признаков всякой культуры я бы отнес следующие ее свойства:

1. Основой культуры являет телесно-духовная природа человека. «Вся человеческая культура, — утверждал Вяч. В. Иванов — до сих пор остается протестом против смерти и разрушения» [10]. По этой причине ни целью, ни результатом культуры не должно быть уничтожение живой природы и замена ее имитирующей моделью, а дух, питающий культурное творчество, не может быть сведен к его материальной симуляции. Стремиться к этому — это безумие, всё равно, что «рубить сук, на котором сидишь», но, к сожалению, желающих это делать во всякую эпоху и цивилизацию предостаточно.

2. Трансляция культуры во времени и пространстве может осуществляться только символически (т. е. посредством символов), а не посредством физической передачи какой-либо информации. Сама по себе информация на каком бы то ни было носителе (генетическом, механическом, цифровом) еще не создает культуры: книга становится явлением культуры только, когда ее кто-то читает, переживает и помнит, а для этого читатель как минимум должен уметь расшифровывать символы, включая алфавит, с помощью которых автор книги транслирует потенциальному читателю какие-то идеи, ценности, значения и смыслы.

3. Культура — это результат и посредник взаимодействия и общения субъектов, когда одно Я-бытие интегрируется с другом Я-бытием. Говоря на манер Мартина Хайдеггера, культура есть явление со́-бытия, когда одна личность (самоосознающая, тождественная самой себе и самоё себя переживающая) соотносит себя и координируется другой такой же личностью. В «общении» с искусственным интеллектом культура родится не может, поскольку машина — это не субъект, а объект, который может идентифицировать только буквальное, или формальное, значение слова, в соответствии с заложенной в нее программой, но не ценности и смыслы. Это привилегия исключительно субъекта как онтологического основания сущего.

4. Культура живет и развивается до тех пор, пока есть единство преемственности (как исторически обусловленной меры овладения и освоения культурным наследием прошлого) и обновления посредством творческой деятельности живого телесно-духовного субъекта, исполненного идеями блага и красоты.

Уберите хотя бы один из этих четырех признаков, или атрибутов, — и культура в целом, как и любой ее вид, тут же исчезнет, причем, безо всякой возможности ее восстановления. Это будет равносильно исчезновению человека как человека.

3. Сущность цивилизации

Сегодня слово «цивилизация» имеет несколько достаточно устойчивых значений:

1) синоним культуры;
2) ступень в развитии человечества;
3) совокупность достижений и результатов науки и техники;
4) локальная, исторически сложившаяся общность людей с присущей только ей культурой, способом приспособления к окружающей среде, господствующей религией, традициями и т. д.;
5) социальная (разумная) форма существования живой материи на планете Земля, родственная гипотетически существующим инопланетным цивилизациям.

В каком именно значении употребляется слово «цивилизация» в том или ином случае, становится понятным, исходя из контекста, поэтому здесь я не вижу никакой проблемы для обсуждения, считая его бессмысленным «спором о словах». Однако этот вопрос заслуживает самого серьезного отношения как лингвистическая и культурологическая проблема, а именно как вопрос о том, каким образом в разных странах и культурах (например, итальянской, французской, германской, англосаксонской или русской) менялось и утверждалось то или иное значение слова «цивилизация». В этом отношении очень интересно и поучительно сравнивать статьи о цивилизации в энциклопедических словарях разных стран и эпох, например, «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля, «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона», энциклопедических изданий советского периода, в т. ч. «Большой советской энциклопедии», и современных энциклопедических изданиях. В частности, обращает на себя внимание постоянная «рокировка» значений «культуры» и «цивилизации», происходившая на протяжении XIX—XX вв. Такая переменчивость значения этих терминов говорит, во-первых, о неразрывной связи культуры и цивилизации; во-вторых, о недостаточно четкой концептуализации этих понятий, чему, собственно, и посвящена данная статья.

Относительно истории появления и этимологии термина «цивилизация» следует сказать, что он, как и связанное с ним понятие исторического прогресса, появились гораздо позже, чем слово «культура» —

лишь в эпоху Просвещения (XVIII в.), когда в Западной Европе наглядно обнаружились первые достижения и результаты капиталистического способа организации производства, успехи в области научного познания и развития технологий, а также соответствующего им образования. Вырвавшаяся вперед благодаря этим достижениям Западная Европа (подобно Древнеримской империи) стала рассматривать остальной мир варварским, пригодным лишь для завоевания, а себя, как наследницу Римской империи (а так оно и есть), миром цивилизованным. Поэтому неслучайны и даже символичны и латинские корни слова «цивилизация», и то, что впервые в 1766 г. — в дошедших до нас печатных источниках — его употребил не гуманитарий (философ, историк, филолог), а французский инженер Н. А. Буланже [29]. Этим термином, который встречается уже в работах философов XVIII в. П. А. Гольбаха, А. Фергюсона, О. Мирабо и др., стали обозначать ступень в развития человечества, идущую вслед за дикостью и варварством, а просвещенного и образованного человека, соответствовавшего этой ступени, стали называть цивилизованным.

Эту схему (дикость — варварство — цивилизация), представленную, в частности, работах американского этнографа Л. Моргана, воспроизводил в своей работе 1884 года «Происхождение семьи, частной собственности и государства» еще Ф. Энгельс, правда, наполнив ее новым философско-историческим содержанием, в частности, связав с античным способом производства[1] и соответствующей общественно-экономической формацией.

Сегодня исторически цивилизованной ступенью любого социума — уже безо всякого европоцентризма и явно снисходительно-оценочных определений «дикость» и «варварство»[2] — принято называть такую, которая основана на достаточно высоком уровне техники и технологий, разделении умственного и физического труда (управленческого и исполнительского), общинной и государственной собственности с присущим им резким имущественным неравенством, наличии институтов семьи и государственной власти, письменного права, единого (общегосударственного) религиозного культа, существовании регулярной армии, чиновничества и священнослужителей, профессиональных архитекторов, художников, поэтов и музыкантов. Только с переходом общества на ступень цивилизации оформляется и философия.

Целесообразно проследить этимологию слова «цивилизация». Иногда это дает для понимания сущности самого явления больше, чем иная детально прописанная концепция, как правило, связанная с какой-то партийно-философской и политико-идеологической установкой ее автора. Термин «цивилизация» образован от лат. слов civilis и civis. В Древнем Риме ими обозначали не только то, что было связано с гражданской (общественно-политической) жизнью, но и «достойного гражданина». В свою очередь, исходным для этих слов было civitas — городская община [2], т. е. сообщество людей, проживающих в городе как месте концентрации самых передовых для того времени образцов производственно-хозяйственных технологий и центра развития различных искусств. Особое внимание хочу обратить на то, что во всех трех словах civilis, civis, civitas корневым является слово vita — жизнь [3].

Как мы видим, уже этимология слова «цивилизация» указывает на то, что понятие цивилизации всегда связано:

— во-первых, с определенными формами жизни людей в пространстве как в локальном, так и планетарном (и даже космическом) масштабе;
— во-вторых, с каким-либо координированным (демографически, экономически, политически, ментально) сообществом людей;
— в-третьих, с относительно высоким (так сказать, «городским») уровнем развития технологий и коммуникаций.

К этим трем признакам всякой цивилизации, которые можно назвать атрибутивными, я бы добавил только один — эстетическую уникальность.

Этот признак цивилизации столь же очевиден, как и математическая аксиома, но отнюдь не прост. Его нельзя свести к «культурному своеобразию». В сущности, четвертый атрибут цивилизации — это интеграл неповторимого сочетания основных факторов, обусловливающих существование всякой цивилизации во времени и пространстве. Факторы эти общеизвестны, но есть смысл напомнить их, а главное — свести в единую систему, которая включает

[1] Не уточняю понятие «античный», который в данном случае может означать и азиатский, и рабовладельческий, и политарный способы производства.

[2] Избежать негативных коннотаций позволяет вариант, предложенный К. Ясперсом, основанный на использовании мифологических образов: дикость — это прометеевская эпоха, а варварство — героическая.

в себя следующие характеристики всякой цивилизации:

1) расовую и этническую принадлежность (в сущности, телесное своеобразие) большинства людей, составляющих ядро популяции в той или иной цивилизации;
2) особенности природных условий (ландшафт) жизнедеятельности людей;
3) господствующие виды продовольственной (рыболовной, охотничьей, скотоводческой, земледельческой и даже грабительской), а также ремесленной деятельности;
4) особенности языка как средства общения (коммуникации) между всеми племенами и народами, входящими, согласно Л. Н. Гумилеву, в «суперэтнос»;
5) способ экономической организации производства, т. е. господствующий тип собственности;
6) специфику социально-политического устройства;
7) сложившиеся исторические особенности менталитета (психологический тип) [11];
8) господствующую религию и особенности ее культа;
9) присущей этому обществу иерархию ценностей;
10) своеобразие художественной культуры;
11) историческую судьбу цивилизации и, соответственно, исторический опыт ее народов;
12) историческую миссию (место и роль во всемирной истории), которая есть у каждого суперэтноса и любого племени на планете[1].

Просчитать, т. е. представить количественно, например, в процентах, степень влияния каждого из этих 12 факторов пока практически невозможно, (может быть, это дело науки будущего[2]), поэтому роль каждого фактора и его значимость оценивается, как сегодня принято говорить, «экспертно». На практике — это существование и конкуренция множества философско-исторических концепций, и степень доверия к ним. Одни (и это не всегда марксисты) считают непреложной истиной решающую роль способа производства. Другие — характер религии. Третьи — роль географического фактора. Четвертые — сложившуюся исторически систему ценностей и т. д. по всем без исключения двенадцати позициям[3].

4. Выводы

Подводя итог проведенному анализу понятий «культура» и «цивилизация», подчеркну специфику каждого из них.

1. Если основа культуры — это телесно-духовная жизнь человека в его индивидуально-личностном бытии, то субстанциональной основой всякой цивилизации является материально-духовная жизнь общества как целого. С этой точки зрения, цивилизация оказывается, во-первых, некой социальной «формой форм» телесно-духовной жизни какого-то множества людей; во-вторых, овнешвленной, объективированной, опредмеченной и материализованной в пространстве культурой.

2. Если трансляция культуры во времени и пространстве может осуществлять только посредством раскодирования символов, то распространение цивилизации осуществляется как физическое распространение (либо воспроизведение и даже возможное усовершенствование) материальных объектов (артефактов) и, конечно, информации о технологиях их изготовления.

[1] Почти все эти факторы хорошо известны и очевидны, но, возможно, нужен комментарий к последнему из них. Любой народ так или иначе чувствует и осознает и свою эстетическую уникальность, и свою историческую миссию, имеет чувство собственного достоинства и национальной гордости, и даже может считать себя богоизбранным. Однако было бы ошибкой видеть в представлениях о богоизбранности, о которой на заре своей истории в мифах и легендах открыто заявляет каждый народ, лишь национально-этническую амбициозность и глуповатую заносчивость, хотя и не без этого. Мессианизм обусловлен онтологически: согласно Пармениду, каждая, а тем более «мыслящая точка бытия» (человек) всегда мыслит и, действительно, является его центром, по отношению к которому любая иная точка есть его периферия, поэтому так трудно «смотреть на себя со стороны», как бы чужими глазами. У животного, например, такого способа виденья мира попросту не существует. Может быть, это дано только человеку, как существу самого себя осознающего, то есть наделенного самосознанием.

[2] Как подчеркивал И. Кант, во всякой частной науке ровно столько науки, сколько в ней математики. См.: Кант И. Метафизические основы естествознания // И. Кант. Сочинения : в 6 т. Т. 6. М. : Мысль, 1966. С. 58.

[3] Вопрос о соотношении линейно-формационного и цивилизационного подходов в понимании истории, который неизбежно встает при анализе понятия «цивилизация», исследуется автором в отдельной статье, опубликованной 3 сентября 2020 г. в литературно-философском интернет-журнале «Топос». См.: URL: https://www.topos.ru/article/ontologicheskie-progulki/lineyno-stadialnaya-i-civilizacionnaya-koncepcii-vsemirnoy-istorii/

3. Если культура — результат и посредник общения субъектов, то цивилизация — это всегда субъектно-объектные отношения, то есть отношения людей к овнешвленным результатам коллективной деятельности, как прогнозируемым, так и не предусмотренным «побочным эффектам» (часто отрицательным).

4. Если культура — это единство преемственности и ее творческого развития, то цивилизации — это единство: во-первых, сохранения норм и обычаев, общественных и религиозных ритуалов, а также сложившихся исторически эстетических форм; во-вторых, новаций при отказе от устаревших образцов и технологий, а также эстетических принципов.

При этом, во всех четырех отношениях обеспечение существования объектов цивилизации всегда предполагает наличие теоретически хотя бы одного субъекта. Конечно, уже созданные формы, объекты и технологии цивилизации сами по себе не требуют наличия субъекта и могут функционировать достаточно долго (может быть, даже тысячелетия) и без участия их создателей, но задействовать их, а тем более развивать (обновлять) без субъекта, если это и возможно[1], то уж точно бессмысленно. Как бессмысленна машина, «работающая» исключительно сама на себя. Таким образом, по всем онтологическим параметрам культура и цивилизация — это противоположности, причем противоположности диалектические, в которых каждая из двух сторон оказывается условием существования, а нередко и смысла другой.

---

1. Аристотель. Физика. Кн. I. Гл. 7, 9.

2. Civilis, civis // Большой латинско-русский словарь. URL: http://linguaeterna.com/vocabula/list.php?letter=C (дата обращения: 07.08.2020).

3. Vita // Большой латинско-русский словарь. URL: http://linguaeterna.com/vocabula/list.php?letter=V (дата обращения: 07.08.2020).

4. Велланский Данило Михайлович. URL: https://ru.wikipedia.org/Виланский_Данила_Михайлович (дата обращения: 07.08.2020).

5. Вернер Йегер. Пайдейя. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пайдейя (дата обращения: 07.08.2020).

[1] Например, сегодня речь идет о создании самопрограммирующихся компьютерных систем.

6. Гегель. Философия религии. Т. 1. М. : Мысль, 1976. С. 257.

7. Дворецкий И. Х. παῖς // Древнегреческо-русский словарь. URL: https://classes.ru/all-greek/dictionary-greek-russian-old-term-47025.htm (дата обращения: 07.08.2020).

8. Дворецкий И. Х. παιδεία // Древнегреческо-русский словарь. URL: https://classes.ru/all-greek/dictionary-greek-russian-old-term-46937.htm.

9. Дивергентность. URL: https://foxford.ru/wiki/biologiya/zakonomernosti-evolyutsii-konvergentsiya-divergentsiya-parallelizm (дата обращения: 07.08.2020).

10. Зинченко В. П. Культура // Большой психологический словарь. М., 2007.

11. Иванников С. Цивилизация и психологический тип. Различия между русским и западным психологическими типами. URL: https://www.topos.ru/article/ontologicheskie-progulki/civilizaciya-i-psihologicheskiy-tip-razlichiya-mezhdu-russkim-i (дата обращения: 07.08.2020).

12. Кемеров В. Е. Культура // Новая философская энциклопедия. URL: https://rus-new-philosophia-enc.slovaronline.com/204-%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0 (дата обращения: 07.08.2020).

13. Кемпиньски Антоний. Афоризмы. URL: https://aphorism.exxtro.ru/author/antoniy-kempinskiy (дата обращения: 07.08.2020).

14. Токарев С. Культ // Философская энциклопедия : 5 т. / под ред. Ф. В. Константинова М. : Сов. Энцикл., 1960—1970.

15. Бородай Ю. М. Культ // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В. С. Стёпина. М. : Мысль, 2001.

16. Культура. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0 (дата обращения: 07.08.2020).

17. Культура // Исторический словарь. URL: https://rus-hist-dict.slovaronline.com/705-%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0 (дата обращения: 07.08.2020).

18. Культура // Российская педагогическая энциклопедия. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/russpenc/10.php (дата обращения: 07.08.2020).

19. Культура // Терминологический словарь библиотекаря по социально-экономической тематике. URL: https://rus-socialeconom-dict.slovaronline.com/1216-%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0 (дата обращения: 07.08.2020).

20. Флиер А. Я. Культура // Культурология XX век : энциклопедия. М., 1996.

21. Лебедев А. В. Форма и материя. URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH1a1b168d5c2272859b541a (дата обращения: 07.08.2020).

22. Пайдейя. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%8F (дата обращения 07.08.2020).

23. Платон. Государство // Платон. Собрание сочинение : в 4 т. Т. 3. М. : Мысль, 1994. С. 195, 218, 295—298.

24. Плеснер Г. Ступени органического и человек: введение в философскую антропологию : пер. с нем. М. : Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 95—96 и др.

25. Словари. URL: https://slovaronline.com (дата обращения: 07.08.2020).

26. Степин В. С. Культура // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В. С. Степина. 2-е изд., испр. и доп. М. : Мысль, 2010.

27. Сугай Л. А. Термины «культура», «цивилизация» и «просвещение» в России XIX — начала XX века // Труды ГАСК. Вып. II. Мир культуры. М. : ГАСК, 2000. С. 39—53.

28. Фрейд З. Недовольство культурой. URL: https://www.litmir.me/br/?b=9147&p=1 (дата обращения: 07.08.2020).

29. Цивилизация. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Цивилизация (дата обращения: 07.08.2020).

References

1. Aristotel'. Fizika. Kn. I. Gl. 7, 9 [in Rus].

2. Civilis, civis. Bol'shoj latinsko-russkij slovar'. Available at: http://linguaeterna.com/vocabula/list.php?letter=C, accessed 07.08.2020 [in Rus].

3. Vita. Bol'shoj latinsko-russkij slovar'. Available at: http://linguaeterna.com/vocabula/list.php?letter=V, accessed 07.08.2020 [in Rus].

4. Aristotel'. Fizika. Kn. 1. Gl. 7, 9 [in Rus].

5. Vellanskij Danilo Mihajlovich. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Vellanskij_Danilo_Mihajlovich, accessed 07.08.2020 [in Rus].

6. Verner Jeger. Pajdejya. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Pajdejya, accessed 07.08.2020 [in Rus].

7. Gegel' (1976). Filosofiya religii. T. 1. Moscow, Mysl', p. 257 [in Rus].

8. Dvoreckij I.H. παῖς // Drevnegrechesko-russkij slovar'. Available at: https://classes.ru/all-greek/dictionary-greek-russian-old-term-47025.htm, accessed 07.08.2020 [in Rus].

9. Dvoreckij I.H. παιδεία // Drevnegrechesko-russkij slovar'. Available at: https://classes.ru/all-greek/dictionary-greek-russian-old-term-46937.htm, accessed 07.08.2020 [in Rus].

10. Divergentnost'. Available at: https://foxford.ru/wiki/biologiya/zakonomernosti-evolyutsii-konvergentsiya-divergentsiya-parallelizm, accessed 07.08.2020 [in Rus].

11. Zinchenko V.P. (2007) Kul'tura. Bol'shoj psihologicheskij slovar'. Moscow [in Rus].

12. Ivannikov S. Civilizaciya i psihologicheskij tip. Razlichiya mezhdu russkim i zapadnym psihologicheskimi tipami. Available at: https://www.topos.ru/article/ontologicheskie-progulki/civilizaciya-i-psihologicheskiy-tip-razlichiya-mezhdu-russkim-i, accessed 07.08.2020 [in Rus].

13. Kemerov V.E. Kul'tura. Novaya filosofskaya ènciklopediya. Available at: https://rus-new-philosophia-enc.slovaronline.com/204-%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0, accessed 07.08.2020 [in Rus].

14. Kempin'ski Antonij. Aforizmy. Available at: https://aphorism.exxtro.ru/author/antoniy-kempinskiy, accessed 07.08.2020 [in Rus].

15. Tokarev S. Kul't. Filosofskaya Ènciklopediya: v 5 t. Moscow, Sovetskaya enciklopediya. 1960—1970 [in Rus].

16. Borodaj Yu.M. (2001) Kul't. Novaya filosofskaya enciklopediya: V 4 tt. Pod redakciej V. S. Stëpina. Moscow, Mysl' [in Rus].

17. Kul'tura. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Kul'tura, accessed 07.08.2020 [in Rus].

18. Kul'tura // Istoricheskij slovar'. Available at: https://rus-hist-dict.slovaronline.com/705-%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0, accessed 07.08.2020 [in Rus].

19. Kul'tura // Rossijskaya pedagogicheskaya ènciklopediya. Available at: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/russpenc/10.php, accessed 07.08.2020 [in Rus].

20. Kul'tura // Terminologicheskij slovar' bibliotekarya po social'no-èkonomicheskoj tematike. Available at: https://rus-socialeconom-dict.slovaronline.com/1216-%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0, accessed 07.08.2020 [in Rus].

21. Flier A.Ya. (1996) Kul'tura. Kul'turologiya XX vek. Moscow [in Rus].

22. Lebedev A.V. Forma i materia. Available at: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH1a1b168d5c2272859b541a, accessed 07.08.2020 [in Rus].

23. Pajdejya. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%B9%

D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%8F, accessed 07.08.2020 [in Rus].

24. Platon (1994) Gosudarstvo // Sobraniye sochinenij: v 4 t. T. 3. Moscow, Mysl', pp. 295—298 [in Rus].

25. Plesner G. (2004) Stupeni organicheskogo i chelovek: vvedenie v filosofskuû antropologiyu. Moscow, Rossijskaya politicheskaya ènciklopediya, pp. 95—96 [in Rus].

26. Slovari. Available at: https://slovaronline.com, accessed 07.08.2020 [in Rus].

27. Stepin V.S. (2010) Kul'tura // Novaya filosofskaya enciklopediya: v 4 tMoscow, Mysl' [in Rus].

28. Sugaj L.A. (2000) Terminy «kul'tura», «civilizaciya» i «prosveŝenie» v Rossii XIX — nachala XX veka // Trudy GASK. Vypusk II. Mir kul'tury. Moscow, GASK, pp. 39—53 [in Rus].

29. Frejd Z. Nedovol'stvo kul'turoj. Available at: https://www.litmir.me/br/?b=9147&p=1, accessed 07.08.2020 [in Rus].

30. Civilizaciya. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Civilizaciya, accessed 07.08.2020 [in Rus].

For citing: Chuprov A.S. Culture and civilization: the identity of opposites //
Socium i vlast'. 2020. № 5 (85). P. 95—104.
DOI: 10.22394/1996-0522-2020-5-95-104.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-5-95-104

UDC 008

CULTURE AND CIVILIZATION: THE IDENTITY OF OPPOSITES

Alexander S. Chuprov,
Blagoveshchensk State Pedagogical University,
the Department Chair of General History,
Philosophy and Cultural Studies,
Doctor of Philosophy, Professor
Russian Federation, 675000,
The Amur region, Blagoveshchensk,
ulitsa Lenina, 104
E-mail: alex.chupr@yandex.ru

Abstract
The article is focused on the fundamental and at the same time extremely controversial issue of social philosophy — conceptualizing the notions «civilization" and "culture", their inseparable (dialectical) unity and contradiction. The specificity, or novelty, of the author's approach is considering the phenomena of civilization and culture in the ontological aspect through the Aristotelian concept of form as the ideal essence of things, as well as in applying methods of linguistic analysis (etymology of concepts). The result of the study is identifying attributive, ontologically invariant features of any culture and civilization, as well as the ontological correlation of cultural and civilizational attributes.

Key concepts:
attribute,
being,
vandalism,
culture,
existence,
civilization,
form.